
ИСТОРИЯ HISTORY

Научная статья

УДК 930 (571.54)

DOI 10.18101/2949-1657-2025-2-59-65

Обширная праджняпарамита «Юм» на монгольской письменности: связь поколений в Хурумше

© **Тушинов Баир Луданович**

кандидат исторических наук, научный сотрудник
nurushi@mail.ru

© **Бухоголова Саяна Батуевна**

кандидат филологических наук, научный сотрудник
Sayana050379@yandex.ru

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

Аннотация. В статье рассматривается 16-томное ксилографическое издание «Юм ченмо» крупнейшего сборника текстов праджняпарамиты на монгольской письменности, включающего 4 крупных текста: 1. Шатасахасрика праджняпарамита (праджняпарамита в 100 000 шлок). 2. Панчавимшатисахасрика праджняпарамита (праджняпарамита в 25 000 шлок). 3. Аштасахасрика праджняпарамита (праджняпарамита в 8 000 шлок). 4. Тибетский сборник «Мани-камбум» (тиб. *ma ni bka' 'bum*). Это издание в трудные годы репрессий (в 1930-е гг.) в полном комплекте было сохранено благодаря семье Васильевых-Баяндаевых и их земляков из улуса Хурумша Иволгинского района Республики Бурятия.

Ключевые слова: праджняпарамита, Мани-камбум, «Юм ченмо», монгольская письменность, улус Хурумша, Иволгинский район, Республика Бурятия.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках государственного задания «Памятники письменности народов России и Внутренней Азии на восточных языках и архивные документы XVIII — начала XXI в. в контексте междивизиационного взаимодействия, № 121031000302-9»

Для цитирования

Тушинов Б. Л., Бухоголова С. Б. Обширная праджняпарамита «Юм» на монгольской письменности: связь поколений в Хурумше // Восточный вектор: история, общество, государство. 2025. Вып. 2. С. 59–65.

Введение. Согласно колофону «Мани-камбума»¹ его перевод был осуществлен Зая-пандитой¹ «в течение двух лет, начиная с года женщины-воды-овцы

¹ Один из текстов, посвященных культуре бодхисаттвы Авалокитешвары, который в буддизме Махаяны олицетворяет собой безграничное сострадание [4, с. 350].

(1643) до года мужчины-железа-обезьяны (1644)»² [5, с. 387]. В колофоне к 25-тысячной праджняпарамите говорится, что печатные доски были изготовлены в 1714 г. Из этого сообщения следует, что «Мани-камбум» был переведен Заяпандитой с тибетского на монгольскую письменность в период 1643–1644 гг., а его ксилограф создан в 1714 г.

«Юм ченмо» (Великая Матерь) — это распространенное тибетское название наиболее крупного праджняпарамитского текста Стотысячной праджняпарамиты, разъясняющего мудрость постижения пустотности [5, с. 387]. Однако это же название носит корпус праджняпарамитских текстов, в который помимо Стотысячной праджняпарамиты могут включаться дополнительно Нити (тиб. *nyi khri*) — Двадцатипяти тысячная праджняпарамита и Жадомба (тиб. *brgyad stong pa*) — Восьмитысячная праджняпарамита.

В нашем случае в «Юм ченмо» включен сборник текстов Мани-камбум, не входящий в канон Ганжур, посвященный культу бодхисаттвы сострадания Авалокитешвары, приписываемый тибетскому царю Сонгцен Гампо (VII в.). Сборник текстов «Мани-камбум» представляет собой систему текстов, объединенных идеей о том, что царь Сонгцэн Гампо является воплощением Авалокитешвары [3, с. 45].

Предположительно, идея «присоединения» неканонического Мани-камбум к «Юм ченмо» возникла еще при подготовке к изданию «Юм ченмо» на монгольской письменности. Важно отметить, что размеры листов, стиль резьбы текстов Праджняпарамиты и Мани-камбум абсолютно идентичны. Харлунский «Юм ченмо», хранящийся в Бичурском районе Бурятии в семье родственников кинорежиссера Арьи Цыреновича Дашиева (1938–2008), также укомплектован Мани-камбум.

История хурамшинского «Юм ченмо». Рассматриваемый «Юм ченмо» был привезен в местность Хурамша-Оронгой (Иволгинский р-н Республики Бурятия) в начале XIX в. из Аги (Забайкалье) и до сих пор хранится в семейном архиве Васильевых-Баяндаевых из села Кокорино Иволгинского района Республики Бурятия. Известно, что буряты приобретали крупные книги буддийского содержания не только в дацаны, но и в частные родовые коллекции, что связано с особым религиозно-трепетным отношением к книге в традиционной культуре бурят. Необходимо отметить, что «Юм» чудом уцелел до наших дней благодаря семье Васильевых-Баяндаевых и их землякам. В настоящее время хранителями «Юм ченмо» являются Васильева Сэрэнханда Данзановна 1956 г. р. из рода *аадаг-шоно*³,

¹ Имя Намхайжамцо — ойратский религиозный и политический деятель, просветитель, переводчик, создатель ойратского и калмыцкого алфавита «тодо бичиг». Родился в 1599 г. в Западной Монголии, выходец из хошутской аристократии.

² МКМ — Mani-kambum. Часть 1. 76 л. Ксилографическое издание «Юм ченмо» на монгольском языке. Коллекция Васильевых (улус Хурамша Иволгинского района Республики Бурятия).

³ *Аадаг-шоно* относится к роду *соогол-шоно* эхирит-булагатов. На наш взгляд, именно от имени Аадага Найраева получило свое название подрод или кукур, т. е. родовое ответвление *аадаг шоно* хурамшинских бурят. Ведь этническая история *соогол шоно* прослеживается с 1722 г., когда двое братьев Аадаг и Дариб Найраевы переселились с матерью в местность Оёр в низовьях Гильбиры и Баянгола, а затем в урочище Булаг.

на протяжении 42 лет проработавшая фельдшером, и ее супруг Васильев Бимба Дабаевич, 1954 г. р., в течение 31 года проработавший лесничим. В сентябре 2024 г. Сэрэнханда Данзановна любезно согласилась поведать нам историю хранения «Юма», начиная с того, как «Юм» был привезен в Хурамшу-Оронгой. История начинается с замужества дочери их предка Бардын Соржо. Его дочь вышла замуж за богатого агинского бурята. Через год, как это было принято у бурят, в 1820-х гг. Бардын Соржо отправился в Агу с подарками, чтобы проведать дочку и сватов. Перед поездкой он разговаривал с *зурхайша* (астрологом), и тот посоветовал ему не брать дорогих подарков, золота и скота, иначе тем самым спровоцирует нападение разбойников, часто промышлявших на дорогах в то время. И посоветовал ему попросить то, что находится на алтаре, мол, если дадут, то возьми. Сваты предлагали ему в подарок 800 голов крупного скота, но он отказался и попросил «Юм ченмо», который увидел на алтаре. Они подарили его, он, погрузив книги на телегу, отправился домой и по дороге разбойники не притронулись к «Юму».

По легенде, на дороге ему встретился старик, который сказал, что он везет великую книгу и на вашей родине скоро родится великий человек. Бурятские ламы считают, что стариком был провидец Молон из Ульдурги¹, а великий человек — это Хамбо-лама Даши-Доржи Этигэлов, родившийся в той местности. Кроме того, в настоящее время именно с этим «Юмом» связывают поднятие из-под земли нетленного тела Хамбо-ламы Этигэлова, который, медитируя, в позе лотоса покинул мир. После долгого перерыва в 2001 г. бурятские ламы прочитали «Юм», в 2002 г. из-под земли было поднято тело Хамбо-ламы Даши-Доржи Этигэлова. По этой причине оронгойцы считают, что «Юм» действительно связан с Хамбо-ламой.

Мама Сэрэнханды Данзановны Баяндаева Бадма-Ханда (1928 г. р.) является внучкой Дашинимы Ендонова (1897–1983), писаря Селенгинской инородческой конторы, летописца, автора «Истории эхирит-булагатского рода цоогол». Маму Баяндаевой Бадма-Ханды звали Долгор. Ее нагаса эжы, то есть бабушка по материнской линии, была родной сестрой Дарижаб-ламы из Янгажинского дацана. Перед ссылкой в 1920-х гг. Дарижаб-лама передал «Юм ченмо» на хранение своей сестре Долгор. Сэрэнханда Данзановна о своей бабушке Долгор рассказывает, что она своей наипервейшей задачей считала ежедневное подношение «Юму» зула (лампадки). Сэрэнханда Данзановна о дяде Дарижаб-ламе рассказывает: «Дарижаб-ахай дүү хүбүүнэй түлөө зальбардаг байһан (Дарижаб-ахай всегда молился за младшего брата)». Впоследствии Дарижаб-лама пропал в ссылке и вестей о нем не было. В книге его отца Дашинимы Ендонова, составителя «Истории эхирит-булагатского рода цоогол» (1910 г.), была описана история переселения людей из рода соогол шоно в Забайкалье. Отцом Дашинимы Ендонова был голова (гулваа) Ендон. Отцом Ендона был Бардын Соржо — сын Барды Данши.

Это сочинение было переписано в 1926 г. Будажапом Будаевым, автором нескольких сочинений по истории селенгинских бурят. Позже известный востоковед Георгий Никитич Румянцев (1903–1966) осуществил перевод «Истории...»

¹ Молон-багша или Молон Багдагаров (1769–1854) родился в улусе Ульдурга Еравнинского района Республики Бурятия. Говорят, что с детства Молон удивлял людей умением предсказывать.

на русский язык и издал в 1949 г. под названием «Летопись рода согол селенгинских бурят-монголов» [5, с. 133–175].

В предисловии «Истории эхирит-булагатского рода цоогол» Д. Ендонова кратко дана история шести родов: Алагуй, Харанут, Олзон, Бумал, Ашабагат и Хурамши, имеющих бурят-монгольское происхождение.

Далее автор-составитель «Истории...» поясняет значение известных в народе родов под названиями «восемь эхиритов» и «шесть булагатов». В давние времена шесть родов Алагуй, Харанут, Олзон, Бумал, Ашабагат и Хурамши пришли в летнее время с западной стороны. По преданию о шаманке Асуйхан, эти шесть родов, ведущие от нее происхождения, разделились на восемь эхиритов и шесть булагатов и образовали два самостоятельных рода. К восьми эхиритским родам относятся Баяндай, Шоно, Баабай, Готол, Абаганут, Буян, Абазай и Сэнгулдэр. В состав шести булагатских родов входят Ашабагат, Хурамши, Алагуй, Харанут, Олзон, Бумал. К семи родам шоно причисляют Хамнай, Соогол, Борсой, Тануд, Яртага, Шибтухэй и Хаядул.

Затем Д. Ендонов описывает историю прихода в ранние времена на южную сторону Байкала-моря людей рода соогол и их распространение. Исконной родиной народа Соогольского рода была левая сторона реки Лены, местность Атарай, где жили трое сыновей Батухая, двое старших Алаг и Абугул в отрочестве вели облавную охоту, затем окончательно перебрались на южную сторону Байкала. Говорят, что младший сын Батухая Наярай имел большую обеспеченную семью, ежедневно перегонял до восьмидесяти котлов тарасуна, а молоко выливал в яму. Местность, где жил Наярай, в настоящее время известна под названием Сайдамта.

В результате эпидемии тифа, лишившись большой семьи, 68-летний Наярай остался в одиночестве. Он снова решил жениться и взял в жены 18-летнюю девицу с северо-восточной стороны. На 69-летнем возрасте у Наярая родился сын Аадаг. Второй сын по имени Дариба появился на свет, когда отцу было 73 года. После кончины богача Наярая его жена осталась с двумя малолетними сыновьями. Сопrotивляясь тому, что ее родственник задумал отобрать у нее детей на усыновление, а ее согласно обычаям снова выдать замуж, молодая вдова задумала последовать за родственниками, ушедшими на южную сторону Байкал-моря. Она, навьючив свои вещи на пеструю корову, погнала свое небольшое стадо и повела своих сыновей Аадага и Дарибу. Переправившись через Байкал по льду, они оказались в долине реки Кудара и некоторое время жили среди людей из рода борсой шоно. Затем в течение трех лет она с детьми пасла скот у богатого русского Кайдалова у реки Итанца. Впоследствии они жили в местности Удын Шэрэнги, на тот период Аадагу было 13 лет, а Дарибе — 9. Вскоре они перекочевали в Гильбиру, в местность Оёр в низовьях Баян-гола. Прожив здесь несколько лет, переселились в местность Булаг, на северном берегу той же реки [1, с. 147].

Следует отметить, что хурамшинская история соогол шоно начинается с 1722 г. с Аадага и Дариба Найраевых. И, по всей видимости, от имени старшего сына Аадага в Хурамше возникает новый подрод аадаг шоно, который, в свою очередь, берет свое начало от соогол шоно и шоно.

Д. Ендоновым подробно описана сложная судьба молодой вдовы Наярая, взросление и жизненный путь Аадага Найраева, который позже станет зайсаном Шоноевского рода. За годы батрачества у русского богача Кайдалова Аадаг ов-

ладел русским языком. Знание русского языка пригодится ему в 1727 г., когда он в 18-летнем возрасте будет принимать участие в качестве переводчика в комиссии Саввы Рагузинского по установлению границы между Россией и Китаем в районе Монголии. По всей протяженности границы были установлены 63 маяка в виде каменных насыпей, напоминающих бурятские обоо. По указу императора Петра II от 4 июня 1729 г. за переводческую деятельность Аадаг получил звание зайсана. У Аадага было четверо сыновей: Даши, Дага, Даябай, Данша. В 1764 г. двое старших сыновей Даши и Дага стали казаками и были приняты на государственную службу [1, с. 147–149].

По решению Иркутского наместнического правления от 12 октября 1791 г. сын Аадага Данша получил звание зайсана. В 1803 г. внук Аадага Барда Данша стал зайсаном, был награжден серебряной медалью, а в 1813 г. он был избран депутатом Селенгинской конторы от глав 18 родов. Правнук Аадага Саван / Сойбан Бардын стал буддийским ламой и был назначен да-ламой в Загустайский дацан «Дичинрабжалин», который был построен в 1784 г. [2, с. 149].

Таким образом, в процессе исследования нами прослежена и восстановлена родословная линия людей-хранителей из эхиритского рода шоно 16-томного «Юм ченмо»: Шоно — Соогол шоно — Батухай — Наярай — Аадаг — Данша — Барда Данша — Саван / Сойбан Бардын (Бардын Соржо) — Ендон гулваа — Дашинама Ендонов (1897–1983) — Дарижаб-лама — (его сестра) Долгор — Бадмаева Бадма-Ханда (1928 г. р.) — Васильева Сэрэнханда Данзановна (1956 г. р.). Из этой родословной именно Саван / Сойбан Бардын (Бардын Соржо) явился тем человеком, который привез «Юм ченмо» из Аги в 1820-х гг., а его потомки до сих пор свято хранят эту семейную реликвию.

Со слов Сэрэнханды Данзановны, со времени передачи Дарижаб-ламы «Юма» сестре он хранится в их семье по женской линии. С устных рассказов мамы, которая, в свою очередь, услышала от своей бабушки, Сэрэнханда Данзановна пересказывает, что в годы репрессий было страшно, что к ним придут, отберут книгу, накажут и т. д. Кроме того, она отмечает, что земляки понимали, что нельзя прерывать чтение книги, имеющей большую силу, ее нужно постоянно читать. Поэтому те земляки, которые умели читать на монгольской письменности, по ночам тайком уносили читать книги к себе домой. В Хурамше эти книги читали две женщины, владеющие монгольской письменностью: Доржо-Бадмын Ханда (1902 г. р.) и Мунхын Бадма-Ханда (1922 г. р.), которых специально приглашала к себе домой Долгор, бабушка Сэрэнханды Данзановны.

За отдельными томами приезжали буряты из других дальних районов — Еравны, Бичуры, Аги, Кижинги и т. д. Иногда в их доме оставалось два-три тома, тома привозили обратно, забирали новые и так происходил постоянный обмен томов. Когда было особенно страшно, то они прятали «Юм» в сухом овечьем навозе, зарывая его полностью. Как говорит Сэрэнханда Данзановна, заслуга в сохранении «Юма» принадлежит землякам, никто из них не донес и не подверг «Юм ченмо» и его хранителей опасности. Таким образом, сохранение «Юм ченмо» в полном объеме является одним из уникальных и удивительных случаев в Бурятии. В настоящее время по Хурамшинскому сборнику были восстановлены недостающие тома в комплектах Харлунского «Юма» в Бичуре и Ульдургинского «Юма» в Еравне.

Заключение. История сохранения «Юма» охватывает несколько столетий и связана с целым рядом исторических персоналий и событий. Уникальный факт полного сохранения ксилографического издания «Юма» на монгольской письменности в семье Васильевых-Баяндаевых представляет собой большое везение как для буддийского общества, так и для востоковедной науки. Несколько лет назад данный ксилограф был полностью оцифрован в Центре восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН, что открыло возможности для его всестороннего изучения не только современным буддийским духовенством, но и научным сообществом.

Литература

1. Ендонов Д. История народа эхирит-булагатского рода соогол // Бурятские летописи. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2011. С. 147–149. Текст: непосредственный.
2. Кантор Е. А. «Мани-кабум» в Тибете и Монголии // *Mongolica*-XI. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2013. С. 45–51. Текст: непосредственный.
3. Музраева Д. Н. Легенда о происхождении тибетцев и правила нравственного поведения, изложенные в сочинении «Мани-камбум» // Проблемы калмыцкой филологии. 2024. № 2(69). С. 350–359. Текст: непосредственный.
4. Музраева Д. Н., Тушинов Б. Л. Некоторые вопросы текстологии ойратского и монгольского переводов тибетского памятника «Мани-камбум» (к проблеме подготовки текстов для параллельного корпуса) // Новый филологический вестник. 2025. № 3(70). С. 385–394. Текст: непосредственный.
5. Румянцев Г. Н. Летопись рода согол селенгинских бурят-монголов // Сборник трудов по филологии. Улан-Удэ: Бурят-Монг. кн. изд-во, 1949. Вып. 2. С. 133–175. Текст: непосредственный.

Информанты

1. Васильева Сэрэнханда Данзановна, 1956 г. р., из рода аадаг-шоно, фельдшер. Запись Б. Л. Тушинова, С. Б. Бухоголовой. Сентябрь 2024 г., Республика Бурятия, Иволгинский район, с. Хурумша.
2. Васильев Бимба Дабаевич, 1954 г. р., лесничий. Запись Б. Л. Тушинова, С. Б. Бухоголовой. Сентябрь 2024 г., Республика Бурятия, Иволгинский район, с. Хурумша.

Статья поступила в редакцию 20.09.2025; одобрена после рецензирования 22.09.2025; принята к публикации 08.10.2025.

Extensive Prajnaparamita "Yum" in Mongolian Writing:
the Connection of Generations in Khurumsha

Bair L. Tushinov

Cand. Sci. (Hist.), Researcher
nurushi@mail.ru

Sayana B. Bukhоголова

Cand. Sci. (Philol.), Researcher
sayana050379@yandex.ru

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia

Abstract. The article examines the 16-volume woodblock edition of “Yum Chenmo”, the largest collection of Prajnaparamita texts in Mongolian script, including four major texts: 1. Shatasahasrika Prajnaparamita (Prajnaparamita in 100,000 shlokas). 2. Panchavimshatisahasrika Prajnaparamita (Prajnaparamita in 25,000 shlokas). 3. Ashtasahasrika Prajnaparamita (Prajnaparamita in 8,000 shlokas). 4. The Tibetan collection Mani-kambum (Tib. *ma Ni bka' bum*). This edition is notable for the fact that during the difficult years of repression (the 1930s) the complete set was preserved thanks to Vasiliev-Bayandaev family and their fellowcountrymen from Khurumsha village (Ivolginsky District of the Republic of Buryatia).

Keywords: Prajnaparamita, Manikambum, “Yum chenmo”, Mongolian writing, Khurumsha village, Ivolginsky District, the Republic of Buryatia.

Acknowledgments. The article was prepared as part of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation “Written Monuments of the Peoples of Russia and Inner Asia in Oriental Languages and Archival Documents of the 18th — early 21st Centuries in the Context of Intercivilizational Interaction”, No. 121031000302-9.

For citation

Tushinov B. L., Bukhоголова S. B. The Extensive Prajnaparamita “Yum” in Mongolian writing: The Connection of Generations in Khurumsha. *Oriental Vector: History, Society, State*. 2025; 2: 59–65 (In Russ.)

The article was submitted 20.09.2025; approved after review 22.09.2025; accepted for publication 08.10.2025.